
Информационная безопасность детей и подростков в современном мире: психологические аспекты проблемы

Будыкин С.В.*¹, аспирант кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (moscow858@yandex.ru)

В фокусе внимания авторов выявление психологических аспектов проблемы информационной безопасности детей и подростков в современном мире. Отмечается, что новые технологии, проникающие все глубже в нашу жизнь, становятся культурным средством социализации и развития человека, способствуют образованию новых социальных практик в повседневной жизни человека, предписывают определенный стиль жизни. Обращается внимание на то, что воздействие этих технологий разнится в возрастных группах, самыми уязвимыми категориями оказываются дети и подростки.

Вслед за западными исследователями проблемы информационной безопасности детей и подростков, конкретизируются категории риска, сопряженного с интернет-коммуникацией: 1) риск, связанный с содержанием материалов, представленных в Интернете; 2) риск, обусловленный контактами с другими; 3) риск, возникающий в связи с нелегальным скачиванием материалов. 4) риск, происходящий от использования персональных данных, дети и подростки зачастую предоставляют личную информацию.

Демонстрируется необходимость анализа того, как пользователи новых технологий производят диагностику риска, сопряженного с использованием такой технологии, как Интернет, а также какие стратегии поведения они адаптируют. Подчеркивается важность и необходимость изучать то, как ближайшее окружение детей и подростков интерпретирует информационную безопасность и как предполагает противостоять угрозе, сопряженной с использованием Интернета.

Ключевые слова: информационная безопасность, дети и подростки, риск, интернет-коммуникация, новые технологии, превентивные программы.

Для цитаты:

Будыкин С.В. Информационная безопасность детей и подростков в современном

---

¹ Работа авторов, отмеченных звездочкой (*), получила финансовую поддержку в рамках гранта РГНФ (15-06-10649).

мире: психологические аспекты проблемы. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С.13-24.
doi: 10.17759/psylaw.207070102

For citation:

Budykin S.V. Information security of children and adolescents in the modern world: psychological aspects of the problem. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2017(7), no. 1. pp. 13-24.
doi: 10.17759/psylaw.2017070102

Новые технологии занимают важное место в жизни человека, с каждым годом они все глубже проникают в его жизнь, преобразуя ее в значительной мере. Новые технологии становятся культурным средством социализации и развития человека [1; 5–9], они способствуют образованию новых социальных практик в повседневной жизни индивида, предполагают определенный стиль жизни. Использование Интернета позволяет индивиду становиться свидетелем событий, происходящих за тысячи километров от него, одновременно участвовать в дискуссиях по самым различным проблемам, делиться новым знанием и пр.

Очевидно, что появление новых технологий воздействует на общество в целом, однако последствия этого влияния разнятся в тех или иных возрастных группах.

Настоящая статья является частью научно-исследовательского проекта, посвященного изучению обыденных представлений об информационной безопасности детей и подростков в группах родителей и учителей. Остановимся сначала кратко на психологических аспектах проблемы информационной безопасности детей и подростков в современном мире.

Широкое распространение Интернета и информационно-коммуникационных технологий способствовало тому, что жизнь людей, будь то профессиональная или частная, претерпела значительные изменения. Эти трансформации породили целый ряд вопросов, на которые необходимо отвечать, опираясь на социально-психологическое знание. Вместе с тем новая реальность вносит коррективы в саму социально-психологическую теорию или указывает на необходимость формулирования новых конструктов, построения новых объяснений, как следствие – эмпирической проверки этих предположений. К примеру, коммуникативный процесс, который разворачивается, например, в социальных сетях, уже имеет определенную специфику, для объяснения которой необходимо новое знание. В частности, Ф. Бушини [15] предлагает понятие эффузии для обозначения специфики коммуникации в новых медиа, где участники находятся в симметричных отношениях; предполагается, что все участники этого процесса имеют равный доступ к знаниям, к информации. Ситуация взаимодействия предписывает не только иметь мнение, но и высказывать его, действовать, давая советы друг другу и делая оценки, высказывая суждения, словом, активно участвовать в коммуникативном процессе. Причем реакции участников – моментальны, что обеспечивается за счет использования специального языка, специальных символов.

Новым образом структурируется время современного человека, сам процесс общения, будучи опосредствованным социальными сетями, модифицируется.

Представители различных возрастных и социальных групп превратились в активных пользователей новых технологий, возраст дебюта столкновения с новыми технологиями постепенно снижается. В целом можно говорить о том, что СМК становятся одним из ведущих институтов социализации, формируя картину мира, транслируя ценности, задавая нормы и паттерны поведения, а также стратегии социального взаимодействия (при этом роль традиционных институтов социализации – семьи и школы – снижается, уступая первенство СМК [13]. Более того, с появлением и развитием новых медиа именно они начинают играть первостепенную роль, отстраняя привычные формы медиа.

В литературе появилось и активно используется понятие «цифровое поколение», указывающее на новое поколение детей и подростков, социализация которых происходит в эпоху существования новых коммуникативных технологий, новых медиа [22; 25]. Исследователи предлагают говорить об информационной социализации, ибо дети и подростки оказываются в совершенно новой ситуации, словами Т.Д. Марцинковской, «... подрастающее поколение развивается в принципиально новом социальном и информационном пространстве, в котором слова “информационная культура” являются не абстрактным понятием, но живой реальностью» [8].

Реальность, в которой живут современные дети и подростки, не сравнима с той, в которой социализировались их родители. С одной стороны, скорость, с которой дети и подростки осваивают новые технологии, не имеет аналогов в прошлом. Как следствие, отношения, которые складываются между поколениями родителей и детей, приобретают определенную специфику. С другой стороны, этот процесс можно сопоставить с тем, что происходит в ситуации столкновения с инокультурной средой, когда дети и подростки оказываются проводниками адаптации к новой культуре.

Формируется информационное пространство, своего рода социокультурное пространство, в котором живут и действуют люди, возникает новый язык интернет-коммуникации. Интернет, как мы отмечали выше, это популярный источник информации [5; 10], а также средство коммуникации. Причем развитие социальных сетей модифицирует коммуникацию, вносит свою специфику в выработку норм, регламентирующих взаимодействие участников коммуникации, трансформирует понимание того, где проходит граница между публичной и частной сферами. Все это, несомненно, вопросы для последующих социально-психологических исследований.

В связи с изучением информационной социализации анализируется то, как происходит освоение информационных технологий, как воспринимается информация, как происходят процессы категоризации и самокатегоризации, как порождается новый тип идентичности [5].

На основе результатов глобального исследования «EU kids online» (в проекте приняли участие дети и подростки в возрасте от 9 до 16 лет из 25 европейских стран, а также их родители; общий объем выборки составил 25 142 человека) [24] представляется возможным говорить, что использование Интернета «индивидуализировалось, приватизировалось и стало мобильным» [24, р.2]. Пребывание в Интернете стало привычной повседневной практикой современных детей и подростков. Как свидетельствуют результаты этого проекта, дети и подростки в возрасте от 9 до 16 лет в среднем ежедневно проводят 88 минут онлайн; в возрасте 15–16 лет продолжительность использования Интернета достигает 118 минут, что в два раза больше, чем в возрасте 9–10

лет (58 минут). 87% опрошенных имеют онлайн доступ дома, 63% – в школе [24]. 79% французских школьников имеют доступ в Интернет дома, в то время как усредненные европейские показатели составляют 62%, кроме того, 49% участников исследования признались, что пользуются Интернетом у друзей. Уже этот факт говорит в пользу того, что простого контроля за использование Интернета дома едва ли достаточно для предупреждения столкновения детей и подростков с опасной, угрожающей информацией.

Если опираться на другие результаты этого же проекта, то можно отметить, что начало использования Интернета в европейских странах приходится в среднем на семилетний возраст (Дания и Швеция), в других Северных странах в среднем дебют использования Интернета приходится на восьмилетний возраст, в остальных странах (из 25 европейских стран) – на девятилетний возраст [18; 24].

Результаты исследований, проведенных во Франции, свидетельствуют о том, семилетние дети уже используют Интернет без родителей, а в возрасте двенадцати лет подростки имеют более или менее регулярные контакты в различных социальных сетях [21]. 26,1% пользователей социальной сети Facebook в Чехии составляют дети и подростки в возрасте до 19 лет; а 12% пользователей сети Google+ составляют дети и подростки в возрасте до 18 лет [19].

Таким образом, у нас имеются солидные эмпирические основания для того, чтобы утверждать, что для детей и подростков «нормализуется» процесс постоянного нахождения в Интернете, пребывания в контакте с другими. Как следствие, возникает так называемое «проблемное использование Интернета», которое характеризуется некоторой когнитивной озабоченностью Интернетом, когда индивид едва ли способен контролировать использование Интернета, а выход в Сеть позволяет избавиться от эмоционального дистресса, успокоиться [23].

Как уже было отмечено ранее [2; 14], глобальные трансформации, динамично происходящие в современном мире и связанные с техническим и экономическим развитием, сопряжены с возникновением риска нового типа, действие которого оказывается вне пространства и времени [2; 14]. В литературе риск нового типа достаточно точно охарактеризовал У. Бек: 1) риск выходит за временные ограничения настоящей ситуации, ибо может воздействовать на будущие поколения; 2) риск преодолевает пространственные границы, т. е. выходит за различного рода национальные границы; 3) для этого риска не существует социальных границ, он затрагивает судьбы большого числа разных людей [14]. Таким образом, в современном мире люди вынуждены адаптироваться к тому, что ситуаций с «0%» риска не существует, отсюда необходимы умения по диагностике уровня риска, а также навыки по разработке соответствующей стратегии действий или, лучше сказать, противодействия негативному воздействию и угрозе.

Указанные выше характеристики приложимы к тому риску, с которым сталкиваются пользователи Интернета.

На основе исследований, направленных на анализ риска, которому подвергаются дети и подростки, используя Интернет, представляется возможным говорить о четырех общих категориях риска [22]. Во-первых, это риск, связанный с содержанием материалов, представленных в Интернете. Речь идет о тех ситуациях, в которых дети получают доступ к нелегальной информации, несущей вред их здоровью и развитию (в наибольшей степени

это касается насилия, сексуального содержания, ненависти, самоубийства, наркотиков). Во-вторых, это риск, связанный с контактами. Используя социальные сети, а также участвуя в дискуссиях (чаты, форумы и пр.) дети и подростки могут завести нежелательное знакомство с кем-то, кого они потом могут встретить в реальной жизни. С нашей точки зрения, нежелательные контакты характеризуются еще и тем, что подростки в социальных сетях становятся объектом пропаганды, как следствие, подвергаются радикализации, а в результате вовлекаются в террористическую активность [11; 17]. Этот аспект необходимо подвергнуть самому тщательному анализу и изучению, принимая во внимание показатели радикализации и роста экстремизма в подростково-молодежной среде [11].

У нежелательных контактов в Сети есть и еще одна сторона. Дети и подростки, бесконтрольно использующие Интернет, становятся жертвами кибербуллинга. Эта форма буллинга имеет еще более негативные последствия, чем буллинг в реальной ситуации, ибо расширяется круг наблюдателей; такой вариант буллинга в меньшей степени регулируем, чем школьный буллинг, кроме того, материалы, помещенные в Сети, сохраняются там в течение длительного времени [20].

В-третьих, речь идет о коммерческом риске, связанном с нелегальным скачиванием материалов, с играми, рекламой.

Наконец, риск, связанный с использованием персональных данных, ибо дети и подростки зачастую предоставляют личную информацию. Так, в исследованиях, проведенных американскими коллегами, три четверти опрошенных детей готовы предоставить свою личную информацию (будь то о них самих или об их семье) в обмен на доступ к услугам или продукции, предложенным в Интернете [19]. Сходная тенденция имеет место быть и в случае чешских подростков; так, по данным, полученным на основе опроса 12 533 респондентов в возрасте до 18 лет, пользователи Интернета в возрасте до 18 лет идентифицируемы в реальной жизни, потому что более половины оставляют в Интернете свои фамилии и имена, а пятая часть опрошенных еще и номера телефонов [19].

Как отмечают исследователи, в наибольшей степени проанализирован риск, связанный с содержанием, в наименьшей – коммерческий риск.

Избыточное пребывание в Интернете связывается с уязвимостью по отношению к значительному числу явлений, угрожающих пользователю, будь то насилие, нарушение приватности, столкновение с изображениями порнографического содержания.

На основании результатов нашего недавнего исследования, посвященного изучению социальных представлений о здоровье в группах детей и подростков (наряду с вопросами о здоровье мы задавали вопросы, направленные на выявление особенностей стиля жизни детей и подростков), можно говорить о том, что из 479 опрошенных учеников вторых классов (возраст от 7 до 9 лет) 375 учеников заявили, что используют Интернет с различной частотой – от одного раза в месяц до каждодневного использования, 117 из них (31,2%) подвергались оскорблениям в Интернете. Для учеников седьмых классов результаты таковы: из 419 опрошенных 412 используют Интернет, причем в 12–14-летнем возрасте это становится в наибольшей степени повседневной практикой; 154 ученика из 412 заявили о том, что становились объектами оскорблений в Интернете [3]. Сравнение с помощью ф-критерия (1,83, $p < 0,05$) говорит в пользу того, что подростки в большей степени констатировали факты оскорблений, чем дети, что может быть объяснено рядом факторов,

среди которых – более высокая активность в Сети, особенности подросткового возраста и др.

Как свидетельствуют статистические данные, имеющиеся на 2014 г., 87,5 млн россиян используют Интернет, т. е. 61,4% населения страны. Возраст почти каждого десятого пользователя Интернета не превышает 15-летней отметки [12; 18]. При этом три четверти юных пользователей используют Интернет самостоятельно, без контроля родителей [12]. По сравнению с данными, полученными в европейском глобальном проекте, российские дети опережают европейских в плане самостоятельности освоения и использования Интернета.

Все эти факты, несомненно, указывают на крайнюю важность и необходимость разработки и реализации ряда мер, адресованных детям, подросткам, а также их родителям в связи с угрозами различного рода, обусловленными бесконтрольным использованием Интернета.

Как мы обсуждали подробно ранее [4], на настоящий момент разработаны и разрабатываются соответствующие меры по обеспечению информационной безопасности детей и подростков, в первую очередь, в связи с использованием Интернета. Так, в европейских странах были приняты соглашения, в 2012 г. была сформулирована так называемая «Европейская стратегия по формированию лучшего Интернета для детей» [16].

Что касается отечественной ситуации, то закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, был принят в 2010 г. В соответствии с этим законом был разработан и реализован ряд мероприятий, направленных на защиту детей и подростков от угрожающей информации. Кроме того, была разработана психологическая концепция информационной безопасности детей [10].

Итак, специалисты разных стран заняты поиском того, как сделать информацию, распространяемую посредством СМК, безопасной для детей и подростков, а также научить их самих, а также их родителей пользоваться Интернетом, снизить негативное влияние различных факторов. Однако даже разработанные меры не улучшат ситуацию автоматически. Как было сказано выше, в современном мире категория «риск» получила новое наполнение; категория риска, характеризующая коммуникацию посредством Интернета, предполагает, что все потребители информации умеют определять, что именно представляет опасность и как от этого защититься. Очевидно, что это первостепенная задача ближайшего окружения детей и подростков.

Литература

1. Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.12.2016).
2. Бовина И.Б. Риск: социально-психологический взгляд [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49292.shtml> (дата обращения: 07.04.2017)
3. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Как здоровье приходит к детям? Развитие

социальных представлений о здоровье у детей и подростков с точки зрения кросс-культурной перспективы (Франция/Россия). Отчет РГНФ, 2017.

4. Будыкин С.В., Дворянчиков Н.В., Бовина И.Б. Информационная безопасность детей и подростков в представлениях родителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 117–126. doi:10.17759/psyedu.2016080412
5. Голубева Н.А. Информационная социализация: психологическое условия и факторы. автореф. ... канд. психол. наук. М., 2012.
6. Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Информационная социализация: психологический подход [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6(20). С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.12.2016).
7. Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Социализация современных подростков: информационный контекст // Вопросы психологии. 2016. № 5. С.15–27.
8. Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.12.2016).
9. Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.12.2016).
10. Методология концепции информационной безопасности детей и подростков [Электронный ресурс] // Концепция информационной безопасности детей URL: http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_4.pdf (дата обращения: 12.12.2016)
11. Тихонова А.Д. Проблема вовлечения в террористическую деятельность посредством использования социальных сетей. Доклад на конференции «Коченовские Чтения», 10–12 ноября 2016 г.
12. Толоконникова А.В. Дети и Интернет: проблемы и гарантии информационной безопасности [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2015. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1766> (дата обращения: 03.09.2016)
13. Юревич А.В. Три источника и три составные части поддержания нравственности в обществе // Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л.

Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. С. 13–35.

14. *Breakwell G.M.* The psychology of risk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 256 p.
15. *Buschini F.* Diffusion, propagation, propagande : et après? L'effusion, un nouveau mode de communication médiatique pour l'étude des représentations sociales. Paper presented at the Conference «Tribute to Serge Moscovici», 17–18 November, 2016.
16. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – European Strategy for a Better Internet for Children. URL: <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/european-strategy-deliver-better-internet-our-children> (дата обращения: 10.01.2017).
17. *Ernst-Vintila A., Klar Y.* Is there social psychology of historic grievances and intergroup conflict in the age of «radicalisation». Paper presented at the Conference «Tribute to Serge Moscovici», 17–18 November, 2016.
18. Internet world stats. Usage and population statistics URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (дата обращения: 01.11.2016).
19. *Kopecky K., Szotkowski R., Krejci V.* The risks of Internet communication // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 69. P.1348–1357.
20. *Kwan G.C.E., Skoric M.M.* Facebook bullying: An extension of battles in school // Computers in human behavior. 2013. Vol. 29. P. 16–25.
21. La perception par les parents des risques encourus par leurs enfants sur Internet [Электронный ресурс] // IPSOS. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications-et-textes-officiels,893/sondages-etenquetes-sur-la,740/la-perception-par-les-parents-des,7411.html> (дата обращения: 31.10.2016).
22. *Livingstone S., Haddon L.* Risky experience for children online: charting European research on children and the Internet // Children and society. 2008. Vol. 22. P. 314–323.
23. *Livingstone S., Haddon L.* Theoretical framework for children's internet use // Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, and A. Görzig. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 1–12.

24. *Livingstone S., Haddon L., Görzing A., Ólafsson K.* With members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011. 54 p.
25. *Livingstone S., Smith P.* Annual research review: harms experienced by child users of online and mobile technologies: the nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age // *Journal of child psychology and psychiatry*. 2014. Vol.55. № 6. P. 635–654.

Information security of children and adolescents in the modern world: psychological aspects of the problem

Budykin S.V., Postgraduate student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (moscow858@yandex.ru)

The authors focus on identifying the psychological aspects of the problem of information security of children and adolescents in the modern world. It is noted that new technologies are penetrating deeper into our lives, become cultural means of socialization and human development, contribute to the formation of new social practices in everyday life, require a certain style of life. Draws attention to the fact that the impact of these technologies varies in age groups, the most vulnerable are children and adolescents.

After Western researchers of problems of information security of children and adolescents, identifies the category of risk associated with Internet communication: 1) risk associated with the content of the materials provided on the Internet; 2) the risk due to contacts with others; 3) the risk arising in connection with the illegal downloading of materials. 4) risks resulting from the use of personal data, children and adolescents often provide personal information.

Demonstrates the necessity of analyzing how users of new technologies to diagnose risk associated with the use of technology such as the Internet, and what behavioral strategies they adapt. Stresses the importance and the need to examine how the immediate environment of children and adolescents interpret information security and suggests how to counter the threat, coupled with the use of the Internet.

Key words: information security, children and adolescents, risk, Internet communication, new technology, and preventive programs.

References

1. Ayanyan A.N., Martsinkovskaya T.D. Sotsializatsiya podroستkov v informatsionnom prostranstve [Socialization of adolescents in the information space [Electronic resource] // [Elektronnyi resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]. 2016. Vol. 9. no. 46.P.8. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2016).
2. Bovina I.B. Risk: a socio-psychological perspective [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2011. no. 4 (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V. Kak zdorov'e prikhodit k detyam? Razvitie sotsial'nykh predstavlenii o zdorov'e u detei i podroستkov s tochki zreniya kross-kul'turnoi perspektivy [As health comes to children? The development of social representations of

health in children and adolescents from the perspective of cross-cultural perspective] (Frantsiya/Rossiya). Otchet RGNF [(France/Russia). Report RHF], 2017.

4. Budykin S.V., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B. Information Safety of Children and Adolescents in the Views of Parents [Elektronnyi resurs]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2016. Vol. 8, no. 4, pp. 117–126. doi:10.17759/psyedu.2016080412. (In Russ., abstr. in Engl.) Golubeva N.A. Informatsionnaya sotsializatsiya: psikhologicheskoe usloviya i faktory. avtoref. ... kand. psikhol. nauk. M., 2012.
5. Golubeva N.A., Martsinkovskaya T.D. Informatsionnaya sotsializatsiya: psikhologicheskii podkhod [Elektronnyi resurs] [Informational socialization: a psychological approach [Electronic resource] // Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. Zhurn [Psychological research: electron. scientific. Sib]. 2011. no. 6(20). P. 2. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2016).
6. Golubeva N.A., Martsinkovskaya T.D. Sotsializatsiya sovremennykh podrostkov: informatsionnyi kontekst [Socialization of modern teenagers: information context] // Voprosy psikhologii [Questions of psychology]. 2016. no. 5. pp.15–27.
7. Martsinkovskaya T.D. Informatsionnaya sotsializatsiya v izmenyayushchemsya informatsionnom prostranstve [Informational socialization in changing information space [Elektronnyi resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]. 2012. Vol. 5. no. 26. pp. 7. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 03.12.2016).
8. Martsinkovskaya T.D., Chumicheva I.V. Problema sotsializatsii podrostkov v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve [The problem of socialization of teenagers in modern multicultural space] [Elektronnyi resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]. 2015. Vol. 8. no. 39. P. 10. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2016).
9. Metodologiya kontseptsii informatsionnoi bezopasnosti detei i podrostkov [Methodology the concept of information security of children and adolescents] [Elektronnyi resurs] // Kontseptsiya informatsionnoi bezopasnosti detei [The concept of information security of children] URL: http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_4.pdf (data obrashcheniya: 12.12.2016)
10. Tikhonova A.D. Problema вовлечения в terroristicheskuyu deyatel'nost' posredstvom ispol'zovaniya sotsial'nykh setei. Doklad na konferentsii «Kochenovskie Chteniya» [The problem of involvement in terrorist activities through the use of social networking. Paper presented at the conference "Kochanowski Reading"], 10–12 noyabrya 2016 g.
11. Tolokonnikova A.V. Deti i Internet: problemy i garantii informatsionnoi bezopasnosti [Children and the Internet: problems and guarantee information security] [Elektronnyi resurs] // Mediaskop. 2015. no. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1766> (data obrashcheniya: 03.09.2016)
12. Yurevich A.V. Tri istochnika i tri sostavnye chasti podderzhaniya nravstvennosti v obshchestve [Three sources and three component parts maintain morality in the society] // Psikhologicheskie issledovaniya nravstvennosti [the Psychological study of

- morality] / In Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (eds.). Moscow: Publ. Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN», 2013. pp. 13–35.
13. Breakwell G.M. The psychology of risk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 256 p.
  14. Buschini F. Diffusion, propagation, propagande : et après? L'effusion, un nouveau mode de communication médiatique pour l'étude des représentations sociales. Paper presented at the Conference «Tribute to Serge Moscovici», 17–18 November, 2016.
  15. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – European Strategy for a Better Internet for Children. URL: <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/european-strategy-deliver-better-internet-our-children> (дата обращения: 10.01.2017).
  16. Ernst-Vintila A., Klar Y. Is there social psychology of historic grievances and intergroup conflict in the age of «radicalisation». Paper presented at the Conference «Tribute to Serge Moscovici», 17–18 November, 2016.
  17. Internet world stats. Usage and population statistics URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (дата обращения: 01.11.2016).
  18. Kopecky K., Szotkowski R., Krejci V. The risks of Internet communication // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 69. P.1348–1357.
  19. Kwan G.C.E., Skoric M.M. Facebook bullying: An extension of battles in school // Computers in human behavior. 2013. Vol. 29. P. 16–25.
  20. La perception par les parents des risques encourus par leurs enfants sur Internet [Электронный ресурс] // IPSOS. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications-et-textes-officiels,893/sondages-etenquetes-sur-la,740/la-perception-par-les-parents-des,7411.html> (дата обращения: 31.10.2016).
  21. Livingstone S., Haddon L. Risky experience for children online: charting European research on children and the Internet // Children and society. 2008. Vol. 22. P. 314–323.
  22. Livingstone S., Haddon L. Theoretical framework for children's internet use // Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, and A. Görzig. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 1–12.
  23. Livingstone S., Haddon L., Görzing A., Ólafsson K. With members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011. 54 p.
  24. Livingstone S., Smith P. Annual research review: harms experienced by child users of online and mobile technologies: the nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age // Journal of child psychology and psychiatry. 2014. Vol.55. № 6. P. 635–654.